

В. Демченко

**Историческое исследование о
показаниях свидетелей,
как доказательстве по делам, по
русскому праву до Петра
Великого.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Демченко
В11 Историческое исследование о показаниях свидетелей.: как доказательстве по делам, по русскому праву до Петра Великого. / В. Демченко – М.: Книга по Требованию, 2020. – 110 с.

ISBN 978-5-518-02635-3

ISBN 978-5-518-02635-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

подлежали наблюдению постороннихъ лицъ, свидѣтельствующихъ о томъ суду, напр. о поимкѣ при нихъ и даже съ помощію ихъ вора на мѣстѣ преступленія ¹⁾). Вѣстѣ съ этимъ мы признаемъ, что уже въ первомъ нашемъ юридическомъ памятникѣ упоминается о доказательствѣ, составляющемъ предметъ настоящаго изслѣдованія.

Въ договорѣ Игоря съ Греками начала Олегова договора о доказательствахъ не только признаны *tacite* безъ всякихъ измѣненій, какъ слѣдуетъ думать, основываясь на придаточномъ отношеніи его къ этому послѣднему ²⁾, но и прямо подтверждены въ приложеніи къ одному частному случаю — отысканію бѣглаго челядина, гдѣ доказательствомъ прежде всего признается самый отысканный въ чьихъ либо рукахъ челядинъ; когда же челядинъ не могъ быть отысканъ, то истецъ долженъ былъ подтвердить свой искъ присягою ³⁾).

Но имѣли ли эти начала о доказательствахъ по договорамъ съ Греками силу между самими Руссами въ ихъ отечествѣ, или же дѣйствіе ихъ ограничивалось одними сношеніями Руссовъ съ Греками?—Сравнивая вообще начала права, изложенныя въ договорахъ, съ соответствующими постановленіями древнѣйшей Русской Правды, нельзя не замѣтить разительнаго сходства между ними. О нѣкоторыхъ изъ своихъ постановленій договоры прямо говорятъ, что они основываются на *законъ Русскомъ*, или, по крайней мѣрѣ, что они не противорѣчатъ *уставу*

¹⁾ *Tobien Die aelt. Tractate*, S. 30, ст. V и VI n. 2. —

²⁾ *Эверсъ*, стр. 141 и слѣд., 193,—³⁾ *Tobien* S. 36, Art. IV.

Игорева договора.

Русскому ¹⁾. Это сходство договоровъ съ древнѣйшею Русскою Правдою и эти указанія въ нихъ на законъ или уставъ Русскій подали даже поводъ къ предположенію, высказанному Тобиномъ, что здѣсь указывается, можетъ быть, именно на древнѣйшую Русскую Правду ²⁾.—Такое же сходство договоровъ съ Правдою видно и въ ученіи о доказательствахъ. Именно, что касается доказательности *показаній явленныхъ*, въ смыслѣ нами принимаемомъ, то и Русская Правда во всѣхъ своихъ видахъ признаетъ ее, хотя съ другой стороны и высказываетъ уже нѣкоторое недовѣріе къ однимъ внѣшнимъ признакамъ нарушенія правъ ³⁾. Точно также и право истца подтвердить свой искъ присягою при недостаткѣ доказательствъ перваго рода признается Русскою Правдою, хотя въ болѣе ограниченномъ видѣ. Именно, въ краткой Правдѣ право это предоставляется однимъ иностранцамъ (варягамъ и колбягамъ) въ дѣлахъ о личныхъ обидахъ; въ пространной Правдѣ право это въ дѣлахъ о личныхъ обидахъ все еще остается преимуществомъ иностранцевъ (по крайней мѣрѣ по большинству списковъ) ⁴⁾, но въ другихъ дѣлахъ предоставляется уже и туземцамъ, впрочемъ въ довольно ограниченномъ объемѣ, именно только въ искахъ менѣ цѣнныхъ ⁵⁾.—Все это приводитъ къ тому

---

¹⁾ *Tobien*, S. 29, 30, Art. IV Олегова договора, Art. XIII и V. и З. Игорева договора.—²⁾ *ib.* S. 16.—³⁾ *Пасманъ*, О судебныхъ доказательствахъ по древнему Русскому праву, стр. 38—42, 123—124; *Калачова*, изслѣдованія о Русской Правдѣ, особенно стг. СXXXII, СXXXIV и СXXXV по спискамъ трехъ послѣднихъ фамилій.—⁴⁾ *Калачова*, изслѣдованіе ст. СXXXIII.—⁵⁾ *ib.* ст. СXVIII, XIV, XI.

заключенію, что какъ первое, такъ и второе начало договоровъ съ Греками касательно доказательствъ были извѣстны въ самой Руси.

Такимъ образомъ въ договорахъ съ Греками показанія свидѣтелей, какъ судебное доказательство, только лишь разумѣются въ числѣ другихъ средствъ удостовѣренія подъ однимъ общимъ названіемъ *показаній явленныхъ*. Определительно же говорится о свидѣтеляхъ въ первый разъ въ Русской Правдѣ и притомъ уже въ краткой, древнѣйшей ея редакціи, какъ въ первой ея половинѣ, приписываемой Ярославу I, а нѣкоторыми учеными относимой еще къ болѣе глубокой древности ¹⁾, такъ и во второй, дополнительной половинѣ, приписываемой сыновьямъ Ярослава I. Въ пространной Русской Правдѣ къ постановленіямъ о свидѣтеляхъ краткой Правды присоединились новыя, въ слѣдствіе которыхъ ученіе объ этомъ доказательствѣ получило съ одной стороны большую определенность, а съ другой дальнѣйшее развитіе. Поэтому съ Русской Правды собственно мы и начнемъ наше изслѣдованіе.

Основываясь на различіяхъ во взглядахъ нашего законодательства на значеніе свидѣтелей, какъ судебного доказательства, въ разныя эпохи его развитія до Петра В., мы рассмотримъ ученіе о показаніяхъ свидѣтелей въ трехъ отдѣлахъ. Въ 1-мъ отдѣлѣ изложимъ ученіе Русской Правды о показаніяхъ свидѣтелей по всѣмъ ея редакціямъ; во 2-мъ отдѣлѣ рассмотримъ развитіе ученія о свидѣтельскихъ показаніяхъ въ послѣдующихъ памят-

---

¹⁾ *Tobien Die Prawda Russkaja, S. 87.*

никахъ нашего права до второй половины XVI вѣка, т. е. до второго Судебника включительно; наконецъ въ 3-мъ отдѣлѣ изложимъ ученіе о показаніяхъ свидѣтелей въ остальное время до Петра В., или лучше—до изданія Краткаго изобрѣтенія процессовъ 1716 г. Марта 30, которое служить уже главнымъ основаніемъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ объ этомъ доказательствѣ.

I. Ученіе Русской Правды

О ПОКАЗАНИЯХЪ СВИДѢТЕЛЕЙ.

Русская Правда постановляетъ о свидѣтеляхъ большею частію въ связи съ опредѣленіями о тѣхъ правонарушеніяхъ, которыя должны быть ими удостовѣрены, слѣдовательно особо для каждаго случая, гдѣ требуется это доказательство. Поэтому постановленія о немъ имѣютъ въ ней значеніе не общихъ правилъ, распространяющихся на всѣ возможные случаи его употребленія, но частныхъ, имѣющихъ силу только для тѣхъ случаевъ, для которыхъ они прямо установлены. Значеніе общихъ правилъ имѣютъ лишь тѣ весьма немногія изъ этихъ постановленій, которыя не связаны съ опредѣленіями объ отдѣльныхъ правонарушеніяхъ, напр. постановленія, составляющія содержаніе ст. СХVII (по изданію Калачова) *о послушествѣ*.—При такомъ характерѣ ученія Русской Правды о показаніяхъ свидѣтелей, общій типъ этого доказательства можетъ быть возстановленъ единственно по тѣмъ чертамъ, съ какими предоставляется оно уже въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ. Но при этомъ изслѣдователю предстоитъ избѣжать двойкаго рода погрѣш-

ностей: съ одной стороны онъ долженъ остерегаться, чтобы ошибочно не придать общаго значенія той или другой особенности одного только случая, а съ другой стороны онъ долженъ обращать особенное вниманіе, чтобы не упустить изъ виду какой нибудь изъ этихъ особенностей и не прійти такимъ образомъ къ одностороннимъ общимъ выводамъ.

---

1. Значеніе свидѣтелей по Русской Правдѣ. Для означенія свидѣтелей въ Русской Правдѣ употребляются различныя названія: *видоки, послухи, люди*, иногда *свободные мужи*, а въ одномъ мѣстѣ по одному списку даже *свидѣтели* ¹⁾. Такое различіе въ названіяхъ уже заставляеть подозрѣвать различіе въ самыхъ предметахъ, обозначаемыхъ ими. Дѣйствительно, хотя эти названія недовольно строго различены въ Правдѣ, такъ что иногда употребляется безразлично то то, то другое изъ нихъ въ однихъ и тѣхъ же статьяхъ ея, только по различнымъ спискамъ ²⁾; но при ближайшемъ разсмотрѣніи ихъ употребленія не трудно замѣтить, что обыкновеннѣйшія изъ нихъ—*видоки, послухи, люди*—употребляются каждое преимущественно для означенія свидѣтелей въ извѣст-

---

¹⁾ *Калачова*, изслѣдованіе, вариантъ подъ буквою (*i*) подъ ст. СХХІ. — ²⁾ Такъ безразлично одно вмѣсто другаго употреблены въ различныхъ спискахъ названія: а) *послухъ, видокъ* и *люди*—въ ст. СХХХІV, б) *послухъ* и *видокъ*—въ совершенно аналогическихъ стт. СХХХІ и СХХХІІ по спискамъ 1-й фамиліи, а также въ стт. VIII и СХХVІІІ, в) *послухи* и *свидѣтели* въ ст. СХХІ — по изданію *Калачова*.

ныхъ однородныхъ случаяхъ. Такъ названіе *видоки* преимущественно употребляется въ Правдѣ для означенія свидѣтелей по дѣламъ о личныхъ обидахъ ¹⁾, названіе *послужи* — для означенія свидѣтелей по дѣламъ изъ договоровъ ²⁾, названіе *люди* — для означенія свидѣтелей о такихъ обстоятельствахъ, которыя обыкновенно бываютъ извѣстны многимъ ³⁾. Намъ кажется, что такого, довольно выдержаннаго въ Правдѣ, употребленія одного названія свидѣтелей преимущественно въ однихъ случаяхъ, а другаго въ другихъ, нельзя приписать одному случаю. Потому мы полагаемъ, что названія эти, *въ ихъ собственномъ смыслѣ*, не имѣютъ въ Русской Правдѣ тождественнаго значенія, какъ думаютъ нѣкоторые ученые ⁴⁾, а напротивъ каждое изъ нихъ является съ своимъ особеннымъ значеніемъ, которое нетрудно опредѣлить на основаніи указаннаго употребленія ихъ преимущественно въ извѣстныхъ однородныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ подъ *видоками* въ собственномъ смыслѣ, по нашему мнѣнію, разумѣются въ Русской Правдѣ свидѣтели, бывшіе случайно очевидцами насильственнаго дѣйствія, подавшаго поводъ къ дѣлу, — что подтверждаетъ и самое ихъ названіе. Подъ *послужами* въ собственномъ смыслѣ разумѣются въ ней свидѣтели, присутствовавшіе по приглашенію сторонъ, а не случайно, при заключеніи договора, изъ котораго возникло дѣло. При такомъ значеніи

¹⁾ См. стт. СXXXI — СXXXIII въ изданіи *Калачова*. —

²⁾ См. ib. стт. XIII, XIV, СXXXVI; ср. также ст. XI, XXXIX. —

³⁾ См. ib. стт. LXVII, LXXXVI; ср. также стт. СXXXIV и СXXXV. — ⁴⁾ *Пашманъ*, О судебн. доказ. стр. 49.

послуховъ, намъ кажется, правильнѣе объяснять и самое ихъ названіе изъ того, что они *слушались* приглашенія контрагентовъ присутствовать при заключеніи сдѣлки, чѣмъ производить его отъ того, что они или непосредственно *слышали* обстоятельства, о которыхъ свидѣтельствуя ¹⁾, или же знаютъ о нихъ *по слуху* отъ другихъ, т. е. по наслышкѣ ²⁾. Наконецъ подъ названіемъ *люди* въ собственномъ смыслѣ разумѣются въ Правдѣ свидѣтели по такимъ дѣламъ, обстоятельства которыхъ могли быть извѣстны многимъ. Впрочемъ собственно въ процессуальномъ отношеніи между этими родами свидѣтелей по Русской Правдѣ, кажется, не было существеннаго различія. Всѣ они имѣли одинаковое значеніе: во всѣхъ ихъ она видитъ, какъ показываютъ самыя понятія о нихъ, постороннихъ тяжущимся, безиристрастныхъ знатоковъ спорнаго факта, являвшихся, какъ увидимъ ниже, на судѣ даже независимо отъ ссылки сторонъ; всѣ они служили, при тѣхъ или другихъ условіяхъ, *къ удостовѣренію на судѣ извѣстныхъ имъ спорныхъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла*, все равно какими бы путемъ они ни сдѣлались имъ извѣстны. Разница между ними здѣсь выступала только при рѣшеніи вопроса о томъ, кто могъ быть свидѣтелемъ въ данномъ случаѣ. Быть можетъ по этому самому въ Правдѣ и не проводится между ними строгаго различія.

Но кромѣ свидѣтелей, удостовѣрившихъ фактическія обстоятельства дѣла, въ Русской Правдѣ встрѣчаются еще особенные свидѣтели, не подходящіе, по нашему

---

¹⁾ *Энгельмана*, Гражданскіе законы Псковской судной грамоты, стр. 137.—²⁾ *Пажмана*, О судеби, доказат. стр. 48 и 49.

нѣнню, подѣ понятіе этихъ свидѣтелей. Таковы именно свидѣтели, о которыхъ говорится въ статьѣ о *поклепной вирѣ* и въ другой, находящейся съ нею въ непосредственной связи ¹⁾. Для уясненія значенія свидѣтелей, упоминаемыхъ въ этихъ статьяхъ, войдемъ въ ближайшее разсмотрѣніе ихъ. Первая изъ нихъ въ большинствѣ списковъ имѣетъ слѣдующее чтеніе:

»Аще будетъ на кого поклепная вира, то аще будетъ послуховъ 7, то ти выведуть виру; паки ли варягъ или кто нѣтъ, тогда »

Но въ некоторые списки представляютъ значительныя отступленія отъ этого чтенія, которыя должны быть приняты во вниманіе при объясненіи настоящей статьи. Важнѣйшія изъ этихъ отступленій, иногда измѣняющія самый смыслъ постановленія, состоятъ въ слѣдующемъ: 1, вмѣсто „будетъ послуховъ 7“ въ очень значительномъ числѣ списковъ читается совершенно противное — „не будетъ послуховъ 7“, 2, вмѣсто „то ти выведуть виру“ въ одномъ спискѣ (41) стоитъ „то ти имуть вѣру“; во всѣхъ же спискахъ третьей фамиліи и въ двухъ четвертой находимъ вмѣстѣ оба эти положенія, только первое изъ нихъ читается нѣсколько иначе: „то же (вм. „ти“) выведеть (вм. „выведуть“) виру, то ти имуть вѣру“; и 3, вмѣсто „тогда“ въ спискахъ третьей и четвертой фамиліи, кромѣ одного (43), читается, безсомнѣнія правильнѣе, — то

---

¹⁾ См. у *Калачова* стт. СХХІ и СХVIII; въ *Собраніи памятниковъ древняго Русскаго права* стт. 15 и 17 (стр. 54 и 72 — 73).

два ¹⁾. Вторая изъ упомянутыхъ статей имѣетъ менѣе разнообразное чтеніе. Въ большинствѣ списковъ она читается:

»Искавшѣ ли послуха, а не нальзуть, а истыца начнеть головою клепати; то дати имъ (въ спискахъ третьей и четвертой фамиліи—,тому дати²⁾) правду желъзо. Такжеже и въ всѣхъ тѣсахъ въ татьбѣ и въ покленѣ, оже не будетъ лица; то тогда дати ему желъзо изневольт до полугривны золота, аже ли шьнѣ, то на воду, оли до двою гривну; аже ли и мене, то ротѣ ити ему по свое куны“.

Значеніе свидѣтелей, упоминаемыхъ въ приведенныхъ статьяхъ, откроется само собою, когда будетъ уяснено: 1, какой именно случай разрѣшаетъ норма изъ этихъ статей — когда свидѣтели *будутъ* или *не будутъ* представлены? — 2, какія именно послѣдствія влекутъ за собою представленіе или непредставленіе этихъ свидѣтелей?—и 3, съ чьей стороны они требуются—со стороны истца или со стороны отвѣтника?

1. Обыкновенно принимается, что первую статью разрѣшаетъ случай, когда свидѣтели въ дѣлахъ о *покленной вирѣ*, т. е. объ убійствѣ, *будутъ* представлены ³⁾. Намъ кажется это совершенно справедливымъ,—вѣроятно потому, что такъ читается въ большинствѣ списковъ, сколько потому, что случай непредставленія свидѣтелей по дѣламъ объ убійствѣ, разрѣшается второю приведенною статьею: „Искавшѣ ли послуха, а не нальзуть,

¹⁾ См. въ изданіи *Калачова* варианты подъ ст. СХХІ. —

²⁾ *Tobien* S. 43, 5 примѣч. къ ст. X; *Калачовъ*, стр. 127; *Пасманъ*, стр. 58 и др.

а истца начать головою клеветы, то....“ На этомъ основаніи чтеніе „то оже будетъ послуховъ 7“ слѣдуетъ признать правильнымъ, а противоположное чтеніе—ошибочнымъ.

2. Касательно послѣдствій непредставленія свидѣтелей, о которыхъ говорится въ приведенныхъ статьяхъ, вторая статья ясно постановляетъ: „го дати имъ (или по другому чтенію—„тому дати“) правьда желѣзо.“ Что же касается послѣдствій представленія ихъ, то они не совсѣмъ ясно выражены въ первой статьѣ словами: „то оже будетъ послуховъ 7, *то ти выведуть виру,*“ или по другому чтенію—*„тоже выведеть (выведуть) виру, то ти имуть впру.“* Обыкновенно понимаютъ эти слова въ смыслъ, что съ представленіемъ 7 свидѣтелей обвиненіе въ убійствѣ должно считать доказаннымъ,—именно сюда относятся всѣ тѣ писатели, которые признають 7 свидѣтелей полнымъ доказательствомъ смертоубійства ¹⁾. Такое пониманіе приведенныхъ словъ основывается на предположеніи, что требуемые въ настоящемъ случаѣ свидѣтели представляются со стороны истца. По нашей мнѣнію вышеприведенныя слова имѣютъ совершенно противоположный смыслъ, именно: „если будетъ представлено 7 свидѣтелей, которые отвергнутъ виру (т. е. обвиненіе въ убійствѣ), то имъ должно вѣрить,“ или по

---

¹⁾ *Рейцъ*, Опытъ исторіи Россійскихъ Государствен. и Граждан. Законовъ, стр. 231, пр. 6; *Куницынъ*, Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи, стр. 112; *Калачовъ*, Исслѣдованіе, стр. 127; *Патманъ*, О судебн. доказат. стр. 58 и 135, и др.